

"Цзян Чэн, планируешь ли ты это сделать или нет, я хочу, чтобы ты услышал от меня три причины, прежде чем ты это сделаешь."

Изначально я думал, что Чжан Юнь нечего сказать, но неожиданно он снова заговорил и дал понять, что у него может быть три причины. Я подумал, а потом сказал: "Говори".

"Сначала: лук твой и стрелы действительно сильны, но нас четверо. Если мы решили бежать за нашу жизнь после того, как вы стреляете стрелами, мы можем рассказать об этом другим оставшимся священникам. Вчера вечером ты причинил всем очень большую боль, и если они узнают, что это сделал ты, боюсь, тебе это с рук не сойдет. Ты не можешь бежать далеко, правда, ты не можешь бежать далеко, ты всегда должен возвращаться".

Мое сердце билось, это было очень похоже на то, что сказал Чжан Юнь. Если бы другие священники знали, что я сделал это прошлой ночью, я боюсь, что притянул бы к себе много ненависти, и тогда это было бы опасно. Донгфан Юйю тоже немного запаниковала, и ее лицо несколько раз менялось.

Чжан Юнь продолжил: "Во-вторых, сейчас не так уж и много свирепых призраков осталось, и, вероятно, дикие волки были убиты и вами". Дикий Волк. Теперь это один из монахов, который может только сотрудничать, чтобы забрать его у других участников. Вам двоим всегда нужно поспать и поесть, и если другие участники узнают об этом, то последствия будут плачевными".

"Логично, какая третья причина?" Я спросил.

Чжан Юнь сказал серьезно: "В-третьих: несмотря на то, что раньше у нас были конфликты, сейчас самое очевидное, что мы уже можем доверять друг другу. . Самое главное сейчас - это сотрудничество, и любой, кто предаст своих товарищей по команде на этом этапе, определенно умрет, не так ли?"

Честно говоря, все три причины могли подвинуть меня, и Чжан Юнь действительно был умным человеком, который очень тщательно объяснил текущие ставки. Я медленно опускал свой лук и стрелы и говорил глубоким голосом: "Хорошо, я буду сотрудничать с вами". Но давайте уберём это с дороги, сколько бы деревянных карт мы ни получили, мы с этой девушкой разделим только десятую часть, мы не стремимся стать солдатами Сюань и Цянькуня. До тех пор, пока ты можешь стать солдатом Дао. Все, что угодно, чтобы поговорить с нами в первую очередь, и если у вас не хватает деревянных карт, мы готовы пожертвовать ими. Эта девушка рядом со мной, она только хочет жить, а я только хочу стать солдатом Дао".

Услышав это, они все выглядели довольными, а тот, кто был самым ворчливым до этого, сказал: "Надо было так сказать, надо было догадаться, что вы двое так легко ладите друг с другом". Атмосфера не должна быть такой, не так ли? Все, что здесь есть, это набрать очки, и кто готов убивать, пока у них есть деревянные карты?"

Чжан Юнь также сказал громким голосом: "Не стоит завидовать вам, ребята, мы дадим вам двоим сначала набрать сто двадцать очков".

"Что ж, хорошо иметь искренность в сотрудничестве..." Я отложил все луки и стрелы в сторону и мягко сказал: "Вы, ребята, подойдите сюда".

Они так обрадовались, что даже поплыли на берег, а Чжан Юнь спросил, что мы делаем, и я ответил, что мы зарабатываем деревянные карты, так что вы, ребята, просто сидите там, а когда потом будут деревянные карты, я вам их сначала отдам.

Эти люди все радуются, Восток снова немного боится их, боится сидеть рядом со мной. Чжан Юнь устало сидел на земле, он сказал: "Вчера было очень опасно, драки были повсюду. Люди, убивающие призраков, призраки, убивающие людей, люди, убивающие людей, и волки, пожирающие людей, люди, убивающие волков, разговаривающие, словно язычница".

"Это неправда..." воскликнул ворчун, "Если бы не помощь моего предка, который умер несколько сотен лет назад, мне бы не пришлось умирать здесь! Невозможно."

Я посмотрел на человека, испугавшись: "Через несколько сотен лет после смерти бессмертия все еще можете помочь вам"? Может ли это быть легендарным бессмертным?"

Услышав мои слова, все были ошеломлены и глупо смотрели на меня. Чжан Юнь на мгновение засомневался, а затем сказал: "Да, благодаря проявлению Древних, иначе мы бы уже были трупами".

Я вытер свой лук и стрелы одеждой и воскликнул: "Первый Император? Это великое бессмертие, но, к сожалению, вчера я побежал слишком быстро, чтобы увидеть это событие".

"Ты дразнишь меня до смерти".

Ворчун смеялся, остальная часть группы тоже смеялась, Дунфан Юйю потянул за рукав, она прошептала: "Цзян Чэн, ты не можешь. Так что, если честно, предки помогают ему, значит, предки благословляют его, это мантра даосских священников. Также при использовании даосских талисманов многие заклинания касаются Первого императора или Верховного Господа, поэтому раскрывается Первый император, и они разыгрывают тебя".

Я ворвался в гнев, никогда бы не подумал, что эти таланты будут насмеяться надо мной сразу после того, как я только что сформировал команду. Видя, что я немного разозлился, Чжан Юнь даже посоветовал мне не злиться, все просто пошутили.

В это время трава через реку внезапно появилась от движения. Люди были заняты тем, что больше не разговаривали, поэтому я вытащил лук и стрелы и нацелился на кусты.

Волк внезапно бросился, укусил мясо и убежал, вероятно, чтобы спрятаться в кустах и съесть его.

Когда волк повернулся, я невозмутимо выстрелил стрелой, которая пронзила его живот. Когда Чжан Юнь и другие с изумлением наблюдали за тем, как беспомощно падал волк, я убрал лук и стрелы и спокойно сказал: "Иди тащи тушу сюда".

"Бык".

Этот ворчун дал мне большие пальцы, когда он сначала переплыл, и принес тушу волка, а затем снял деревянную бирку и передал ее мне, немного испугавшись. Земля зашаталась и сказала: "Это действительно убедило тебя, к счастью, я не пошевелился сейчас, иначе ты бы прострелил дыру в моем теле".

Прежде чем я успел что-то сказать, Донгфан Юйю фыркнул: "Разница между тобой и Цзян Чэном была изначально велика".

Я вспыхнул от смеха, она теперь, наверное, пыталась использовать слова, чтобы избавиться от своего старого злого гнева. Я отрезал четыре волчьи ноги и выкурил их, позволив им самим разложить приправу. В этот момент мы поболтали, и я узнал, что ворчливого человека зовут

Лян Руй, а двое других, по имени Цянь Синь и Цянь Сяо Синь, были братьями. Им были выданы деревянные карты, которые они решили поделить поровну, при этом Чжан Юнь имел семьдесят, а остальные шестьдесят.

Правда, люди жадны, и сейчас, когда ситуация настолько опасна, эти люди все еще хотят продолжать двигаться вперед. За один день я застрелил в общей сложности четырех волков, и скорость, с которой я заработал деревянные карты, заставила этих людей кричать от радости.

Лян Руи проглотил и порвал волчью ногу, он засмеялся: "Прохладно, есть мясо и убивать зверей, такова жизнь, которую должен иметь человек". Хотя я и следую за Цзян Ченгом в такой жизни, но я также могу оценить ее дикость".

Я нахмурился: "Что в этом дикого, так это просто охота".

Лян Руи помахал большой рукой: "Я не хочу вдаваться в подробности с тобой, хотя мы были вместе только так недолго, но что угодно, чтобы вдаваться в подробности с тобой, заставит людей почувствовать. Холодное поле. Вы очень быстро зарабатываете деревянные карты, но подождите до вечера, чтобы получить большую прибыль с нами и съесть ваше жареное мясо на гриле для этих Подкуп."

"Большая отдача?" Услышав это, я внезапно растерялся.

Цянь Синь сказал: "Это способ Чжан Юня использовать огненную атаку".

Огненная атака?

Чжан Юнь засмеялся: "Помнишь, что сказал Лян Шаньшань в колонке? Она сказала, что деревянная вывеска была специально обработана и не боялась пожара, что на самом деле было ее способом предупредить нас о поджоге. Прошлой ночью мы нашли реку и никому не сказали об этом, когда вернулись. Так что у меня был план. К вечеру, когда количество волков и духов сократится, мы сможем послать две группы людей, по одной на каждом конце реки. Подожгите, а затем соберитесь здесь. Скажите, когда этот огонь погаснет, сколько деревянных карт мы сможем достать?"

Это действительно хорошая идея!

Единственный источник воды здесь - эта река, а остальной мир ее не знает. Когда пожары сойдутся, во-первых, пожары будут быстрыми, а во-вторых, пламя будет окружать все пути эвакуации, и только поджигатель будет в безопасности.

В конце концов, я понял, почему Чжан Юнь кропотливо посоветовал мне сформировать команду, потому что беспокоился, что мы с Дунфан Яю воспользуемся им просто так.

Лян Руи засмеялся: "Просто подождите, после большого пожара мы возьмем деревянные карты и хорошо проведем время. Тогда мы все будем сухими солдатами вместе, как круто".

Я кивнул головой, хотя чувствовал, что это еще более жестоко, чем моя охота, но это был лучший способ заработать деревянные карты на данный момент. Давайте не будем говорить об участниках, на выходе мертвые волки, нам достаточно заработать много деревянных карточек.

После этого мы были сгруппированы в группы, я, Дунфан Цзюй и Цянь Сяосинь в одной группе, и Чжан Юнь в другой группе из трех человек, которые отвечали за организацию пожаров с обеих сторон. Выражение Дунфан Цзюю было не слишком хорошим, поэтому я

спросил ее, что случилось, напугана ли она из-за поджога.

Когда я увидел ее в первый раз, она покачала головой и прошептала мне на ухо: "В эти три дня я чувствую, что убивать людей - это ничто". Просто немного неудобно, ты слышишь, что Лян Руи сказал, что хочет переспать со мной той ночью. Тяжело быть в команде с этой группой людей, так или иначе".

Я засмеялась: "Ничего страшного, тогда он просто думает об этом, я уверена, что он не осмелится быть грубым в этой ситуации".

"Я знаю, это просто неудобно". Донгфан Юйю покачала головой.

Цянь Сяосинь улыбнулся: "Хватит болтать, иди и сделай что-нибудь, план Чжан Юня на этот раз дурацкий, и когда завтра приедет, все будут Сухо-кунские солдаты".

Все они были солдатами Цянькуня....

Мне немного не по себе, я всегда чувствую, что нам не хватает важного фактора, но как бы я ни думал об этом, я не могу понять, что такое забытый фактор.

<http://tl.rulate.ru/book/41095/911004>